

▼ Здравоохранение

«Скорой помощи» нужна помощь

Многим из нас доводилось обращаться в службу «Скорой медицинской помощи». С каким нетерпением мы ждём её приезда, в надежде, что она поможет победить болезнь, а иногда и от смерти спасёт. Но в последнее время жалобы горожан на работу «Скорой» шквалом сыплются на нашу страничку в «Одноклассниках». Особенно обстановка обострилась в связи с переводом диспетчерской службы в Кувандык. Нам захотелось посмотреть самим, как и в каких условиях работают бригады «Скорой помощи» после реорганизации. И вот в один из дней журналист редакции вышел на дежурство со «Скорой», чтобы убедиться во всём лично.

8 февраля, 7 часов 50 минут. В «Скорой» многолюдно, тесновато и шумно. По соседству со службой расположились кабинеты ЭКГ, УЗИ, ФГС, кабинет врача-физиотерапевта и приёмный покой. После реорганизации из просторного типового здания станции «Скорой и неотложной медицинской помощи» служба переехала на первый этаж стационара горбольницы (бывший роддом №1), в три небольших кабинета отделения «Скорой медицинской помощи» (далее СМП). С переездом значительно сократились площади, работники СМП сейчас находятся в стеснённых условиях, надеясь, что это временно. Гараж теперь расположен в отдалении. Он, вроде, и на территории больничного городка, но всё же медики в ожидании автомобиля теряют драгоценные минуты.

7.55. Одни бригады «Скорой помощи» возвращаются с работы, другие только собираются в путь. Смена начинается в 8 утра и продолжается сутки. На дежурстве – три выездных бригады, в каждой – по два человека: фельдшер и водитель (врача нет). Водители дежурят по 12 часов, чтобы снизить риск попасть в аварию из-за усталости.

Старший фельдшер Наталья Сергеева определяет меня в бригаду фельдшера Ирины Бакановой и водителя Виталия Жукова.

7.57. Первый вызов. Пожилая женщина из посёлка Никитино жалуется на боли в спине. Собираемся в путь. Ирина Леонидовна звонит в гараж водителю. Дозванивается с третьей попытки. Раньше гараж находился под зданием «Скорой», было удобно, диспетчер сообщал водителю о срочности вызова по прямой связи, и это значительно сокращало время выезда. Ирина Леонидовна получает лекарства, берёт увесистый оранжевый чемодан с медикаментами и сумку с аппаратом ЭКГ. Выходим из здания, высматриваем машину, она задерживается на пару минут. Оказывается, при выезде из гаража автомобиль занесло, пришлось немного побуксовать в снегу (дорога плохо прочищена). Прибываем на место в 8.23. В положенный по нормативам 20-минутный доезд (такой у них термин) не укладываемся. Фельдшер осматривает пациентку. Бабушке 80 лет, она просит Ирину Леонидовну сделать ей обезболивающий укол, чтобы самой сходить на почту и получить пенсию. Медик выясняет, что пациентка мучается болями в спине давно, рекомендует бабуле вызвать врача на дом или записаться на приём. Заполняет карту вызова (раньше это тоже делал диспетчер). Стоит отметить, что некоторые пациенты не готовят документы к приезде

ду медика, а паспорт и полис больного обязательны, их нужно приготовить заранее!

- Вот нужна была ей «Скорая»? Ясно же, что нет, - замечает по дороге Ирина Леонидовна. А ведь действительно: когда бригада занята на подобном вызове, кто-то, остро нуждающийся в помощи, не получит её вовремя.

Уехать из Никитино не успели, как поступил второй вызов на соседнюю улицу.

8.42. Повод вызова: жалобы пожилой женщины на высокое давление. Прибыли на место. В подъезд попали без препятствий.

- Но так бывает не всегда, - рассказывает фельдшер Баканова. - Недавно была такая ситуация: вызов поступил в пять утра, я прибыла на место, а в подъезд попасть не могу, посредством домофона набираю номер квартиры, а мне не открывают. Топчусь на морозе, соседней будить жалко в такую рань. Связалась с диспетчером, диспетчер позвонила по сотовому телефону женщине, которая так нуждалась в помощи «Скорой», на что больная возмущённо ответила, что у неё все спят и потому домофон отключён. Вот и вопрос: зачем вызывали?

Поднимаемся на третий этаж. Ирина Леонидовна измеряет давление пациентке, оно высокое, старается сбить его. Делает соответствующий укол, даёт таблетку. Рекомендует посетить врача или вызвать его на дом.

10.00. Прибываем в отделение СМП. Требуется перевозка тяжелобольной в отделение гемодиализа Новотроицкой больницы. Фельдшер Баканова сопровождает больную.

11.00. Уезжают. Я остаюсь ждать, у меня есть возможность пообщаться со старшим фельдшером.

- Наталья Павловна, скажите, сколько всего фельдшеров в штате?

- На сегодня вместе со мной 18, но я – не выездная. Выездных фельдшеров 17.

- Каков автопарк «Скорой»?

- Семь рабочих автомобилей, ещё одна машина, восьмая, обслуживает хоздвор горбольницы. На дежурстве находятся три машины, остальные стоят в резерве. При необходимости, на рейс могут выйти все семь машин.

- Какое количество населения вы обслуживаете?

- Около 26 000 человек.

- Насколько изменилась ваша работа после того, как перенесли диспетчерскую службу?

- Нельзя сказать, что не стало хуже. Как бы мы ни старались, но работать, как до реорганизации, пока не получается. За послед-

ний месяц своевременный доезд до больного с 96 процентов упал до 82 процентов. Причин тому много. Свои диспетчеры легко ориентировались в городе, знали больных, ведь у нас есть и постоянные. При необходимости, диспетчер рекомендовал больному, что делать до приезда врачей, просил приготовить документы заболевшего, встретить подъезжающую «Скорую», убрать собаку, если она есть, заполнял карты вызова, заранее сообщал в приёмный покой о том, что везут тяжёлого больного, вызывал полицию на адрес буйных пациентов. Работала рация. Сейчас все эти обязанности легли на плечи фельдшеров. А вместо рации - постоянно разряжающиеся сотовые телефоны, которые выдали фельдшером для связи с кувандыкским диспетчером.

Диспетчеры Станции скорой и неотложной медицинской помощи Кувандыка, не зная нашего города, часто направляют бригаду «Скорой» по неправильному адресу, либо в один район гоняют по две «Скорых», из-за этого увеличился расход горючего. Пока об экономии, с целью которой проводили реорганизацию, говорить рано.

- Скажите, как часто случается такое, чтобы помощь нужна была бригаде «Скорой помощи»? По стране в последнее время участились случаи нападения на сотрудников «Скорой».

- В нашей работе такие случаи – не редкость. Особенно когда бригада выезжает на социально опасные адреса. В бригаде Николая Лушников была такая ситуация. Поступил вызов: задыхается пожилая женщина. «Скорая» прибыла на место, фельдшер начал осматривать пациентку, а в этот момент в комнату залетел с топором в руках внук пациентки и, размахивая им, требовал от Николая мгновенно вылечить его бабушку. Фельдшеру удалось увернуться от топора и вызвать полицию. Тут уж не до бабушки, самому бы в живых остаться!

- На Ваш взгляд, что нужно сделать, чтобы избежать таких ситуаций?

- Ну, во-первых, бригада должна состоять, как минимум, из врача и фельдшера или двух фельдшеров. В бригаде, где работает один фельдшер, в случае опасной ситуации, водитель практически ничем помочь не может, ему нельзя оставлять автомобиль, потому что в машине оборудование, которое могут попросту украсть.

В нашей практике как-то был такой случай: тогда в выездной бригаде работали врач и фельдшер. Поступил вызов: молодому человеку плохо. Прибыли на место, а больной на медиков с ножницами кинулся. Если бы врач Геннадий Зуйкин вовремя не среагировал, то фельдшера Елену Попову нездоровый пациент мог бы покалечить.

Неплохо бы снабдить бригаду «Скорой» и электрошокером. Хотя какая-то защита от нападения буйного пациента и собак.

14.46. Карета «Скорой» вернулась из Новотроицка. Кажется, у бригады есть немного времени перекусить.

15.33. Новый вызов – на улицу Л.Толстого. Повод: у молодого человека боли в груди. Едем, водитель жмёт на газ, чтобы как можно скорее прибыть на место. Нас встречают на крыльце, собака привязана. Проходим в дом, больной в постели. Ирина Леонидовна выясняет причину вызова. Накануне пациент употреблял спиртные напитки. Алкогольно-абстинентный синдром, высокое давление, аритмия. Медик предлагает больному сделать укол. Пациент согласен. После процедуры фельдшер заполняет документы, рекомендует больному записаться на приём к врачу.

16.00. Возвращаемся. По дороге назад принимаем новый вызов. В посёлке Заречный женщина плохо, высокое давление.

16.19. Прибыли по адресу. Сразу в дом войти не можем, не пускает злая собака. Ждём, когда уберут собаку, проходим к больной. Ирина Леонидовна измеряет давление пациентке, расспрашивает, какие лекарства она принимает. Разъясняет, как правильно принимать препараты, чтобы держать давление в норме. Уходим.

- Часто бывает, что жалобы не вполне обоснованные, просто пожилой человек хочет, чтоб его выслушали, уделили внимание, - объясняет Ирина Леонидовна.

16.40. Поступил новый вызов – на улицу Новую. Нам по пути. Там ожидает медицинской помощи больной мужчина. Подъехать близко к дому нет возможности (крутой подъём в узком переулке), нужно идти пешком.

В руках у фельдшера чемодан с медикаментами и аппарат ЭКГ, под мышкой несёт папку с документами и ещё, как минимум, 2 телефона: один рабочий, другой личный. Рабочий – для прямой связи с диспетчером, а личный – на тот случай, если на рабочем разрядится батарейка. А разряжается она часто, так как телефон постоянно находится в работе и его просто не успевают зарядить. Раньше (до перевода диспетчерской службы в Кувандык) таких проблем не было. Работала постоянно рация, и фельдшер, и водитель знали, в каком районе какая бригада находится.

16.50. Ирина Леонидовна осмотрела больного, предлагает госпитализацию. Пациент соглашается. Домочадцы помогают мужчине собраться, а медик заполняет документы. Больному идти до машины трудно, фельд-

шеру одной не справиться, нужна помощь родственников. Провожают. Хорошо, что есть кому. А если бы фельдшеру одной пришлось и вести больного, и нести медицинские укладки?

17.30. Пациента доставили в приёмное отделение горбольницы. Идём в отделение СМП. Можно немного передохнуть, хотя условий для этого нет: не стало на новом месте комнаты приёма пищи, в тесноте и постоянном многолюдье ни на минуту не сбросишь напряжение.

17.40. Нам сообщают, что бригада фельдшера Елены Поповой повезла роженицу в Орский роддом. Вскоре Елена позвонила старшему фельдшеру: у пациентки схватки каждые 4 минуты, и она может родить в дороге. Старший фельдшер Наталья Павловна Сергеева, чей рабочий день закончился 40 минут назад, домой не уходит, пока роженицу не доставят в роддом.

18.00. Пока вызовов нет. В автомобиле «Скорой» начались роды. Ирина Леонидовна консультирует Елену, девушка принимает роды впервые, да ещё в машине. Ждём, волнуемся. Посторонним трудно даже представить, какое напряжение царит в это время в СМП.

18.25. Наконец-то Елена отзвонилась и сообщила, что, не доезжая Гайского поста ГИБДД, родился мальчик Никита. Роженица и малыш чувствуют себя удовлетворительно. Все счастливы!

Мне пора покидать отделение. Лично убедилась: работают здесь на износ. Позже уточнила: с 8 на 9 февраля отделение СМП обслужило 36 вызовов. И это, не считая плановых перевозок тяжелобольных в медучреждения области. Перевод диспетчеров в Кувандык, а «Скорой» - в здание больницы только усложнил работу медиков, а это не может не сказаться на пациентах.

Хочется надеяться, что увенчаются успехом попытки руководства города и нового главврача горбольницы убедить областной минздрав, что диспетчерская служба при «Скорой» в городе нужна своя, и что со временем улучшится ситуация с медицинскими кадрами.

Лариса ЛАПШИНА.

На снимке: Ирина Леонидовна Баканова спешит облегчить страдания пациентки.

Фото автора.